

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Короткевича Михаила Александровича на тему: «Плюрализм как цель коммуникационных свобод в конституционном праве Федеративной Республики Германии», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Актуальность темы исследования М.А. Короткевича не вызывает сомнений. Плюрализм – универсальная концепция, которая используется в международном и национальном праве. По мнению бразильского профессора М.А. Малиски, это ключевая концепция конституционализма в XXI в., предполагающая осуществление публичной политики, ориентированной на включенность в социальную жизнь представителей различных групп, их гармоничное сосуществование и солидарность¹. Рассмотрение данного принципа на немецком материале в контексте коммуникационных свобод, определяющих лицо демократического и правового государства² и имеющих сущностное значение для устройства политических процессов в государстве³, предпринято в российских монографических и диссертационных исследованиях впервые.

Новизна полученных результатов и выводов, сформулированных в диссертации М.А. Короткевича, заключается в оригинальности подхода – рассмотрении эволюции коммуникационных свобод в конституционном праве Германии сквозь призму национальной философско-правовой традиции и в свете европейской интеграции и европейской системы защиты прав человека; в выявлении основных научных школ, занимающихся исследованием принципа плюрализма; в представлении авторской оценки коммуникационной политики, медиаплюрализма и общественного вещания в Германии; во введении в научный оборот решений Федерального конституционного суда

¹ См.: Малиска М.А. Конституционный принцип плюрализма в правовом регулировании общественных отношений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 1. С. 54.

² См.: Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М.: Юридическая литература, 1981. С. 156.

³ См.: Государственное право Германии. В 2 т. Т.2. М.: ИГП РАН, 1994. С. 291.

Германии, Европейского суда по правам человека и Суда ЕС, не известных отечественным исследователям; в обобщении современных подходов к пониманию функционализации коммуникативных свобод, определении долгосрочных тенденций развития коммуникационной сферы и формулировании предложений по реформированию немецкого коммуникационного порядка.

Это позволяет сделать вывод об актуальности и новизне постановки ряда вопросов в диссертации и заключить, что она соответствует специальности 5.1.2, по которой была представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация М.А. Короткевича состоит из двух глав, введения и заключения. В первой главе, посвященной национальному конституционно-правовому измерению коммуникационного порядка, обосновывается необходимость применения концепций реализма в конституционно-правовых исследованиях коммуникационной сферы, анализируется место плюрализма в системе категории конституционного права Германии, прослеживается формирование конституционно-правовых моделей немецкого коммуникационного порядка и функционализация коммуникационных свобод. Во второй главе, посвященной влиянию европейской интеграции на немецкий коммуникационный порядок, анализируются единство европейских и национальных интерпретаций медиаплюрализма, его значение в европейской системе защиты прав человека и в первичном праве ЕС, а также изменение подходов к регулированию коммуникационной сферы, обусловленных принятием Европейского акта о свободе медиа.

Общий объем диссертации – 333 страницы, из них 41 страница – список литературы, включающий 142 правовых источника и 493 литературных источников. Основные положения диссертации нашли отражение в автореферате и в публикациях автора. Структура диссертации соответствует задачам предпринятого исследования.

Обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, подтверждается соответствием избранной методологии объекту, предмету и задачам исследования; надлежащим изучением оригинальных немецких доктринальных и нормативных источников, европейских наднациональных актов и судебной практики; анализом не только правового, но и исторического и социального контекстов, оказывающих значительное влияние на предмет исследования.

Автор работы демонстрирует высочайшую эрудицию, глубокое погружение в немецкую конституционную и правовую проблематику. Мне не приходилось читать не только кандидатские, но и докторские исследования, которым был присущ такой уровень осмысления проблем, объем переработанного материала. В российских страноведческих конституционно-правовых работах практически не встретишь такого серьезного интереса к изучению научной доктрины страны исследования, рассмотрения практики органов конституционного контроля сквозь призму эволюции национальной правовой доктрины.

В диссертации последовательно обосновывается, что:

- для Германии мышление от государства и мышление от конституции – это два фундаментальных подхода, структурирующих изменения конституционного права, обеспечивающих преемственность исторических форм немецкого государства и научных эпох (с. 71);

- в различных областях общественной жизни прослеживаются трансформационные эффекты, связанные с технологическими изменениями медиасистемы либо с возрастающим значением медиакоммуникации (с. 22), а сама категория медиаплюрализма расширяется до объема коммуникационной политики (с. 119);

- гарантирование плюрализма представляет процесс реализации власти, способный одновременно увеличить конфликтный потенциал и консенсус в обществе, в медиасфере оно создает гетерогенность там, где это

целесообразно, и устраняет ее в областях, где интеграция отвечает интересам власти (с. 53);

- роль законодателя как субъекта принятия ключевых коммуникационно-политических решений снижается до минимума, а судебный-конституционный контроль детально определяет все принципы коммуникационного порядка (с. 118).

Представляют интерес рассуждения автора о стирании различий между массовой и индивидуальной коммуникацией (с. 19), политизации общественной сферы и функционализации коммуникационных свобод (с. 93), современной трактовке понятия вмешательства в коммуникационные свободы, каковым может быть признана любая государственная мера вне зависимости от ее целенаправленности и непреднамеренности, опосредованности и непосредственности, правового или фактического характера (с. 137–138), о том, что функция структурирования общества и публичного мнения все больше переходит в сферу ответственности медиа в связи с ослаблением роли политических партий (с. 58, 120),

Неоспоримые достоинства автора этой работы в значительной степени обуславливают ее недостатки. Содержание работы гораздо шире заявленной тематики, и предлагаемый охват проблем во многом мешает восприятию основных идей автора. М.А. Короткевич подчеркивает междисциплинарный характер исследуемой проблематики, отмечая при этом, что большинство немецких авторов в процессе исследования конституционного порядка придерживаются нормативистского подхода, не учитывая исторических и философско-политических его детерминат (с. 21). По мнению Михаила Александровича, такой подход означает деконтекстуализацию регулирования и не является оправданным. Он предлагает собственный подход, в рамках которого значительная часть диссертационного исследования представляет собой изложение эволюции немецкой правовой, в том числе конституционной, мысли, истории формирования научных школ, а также европейской системы защиты прав в коммуникационной сфере. Работа, безусловно, становится

многоплановой, многоаспектной, многоуровневой, но приобретает междисциплинарный характер, выходя далеко за рамки специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки. При таком содержании работы, наверно, защиту целесообразнее было бы проводить по двум специальностям и соответствующим образом подбирать оппонентов.

Традиционно страноведческое исследование считается полным, если в нем представлены доктрина, законодательное регулирование и судебная практика. В большинстве диссертаций, как правило, основное внимание уделяется последним двум аспектам. В работе М.А. Короткевича акценты смещены в сторону доктрины. О законодательном регулировании и судебной практике в диссертации мы узнаем из подстрочника (сноски 602 на с. 159, 662 на с. 170, 710 на с. 179, 712 на с. 180 и др.), поэтому целостная картина эволюции законодательства и судебной практики у читателя не складывается. При этом автор указывает, что немецкий коммуникационный порядок подвергся детальной конституционализации, в ходе которой объективно-правовое содержание коммуникационных свобод было перенесено в обычное законодательство и правоприменительную практику. Но поскольку изучение коммуникационного порядка Германии во всей полноте сделало бы исследование необозримым, то он будет уделять внимание только ключевым механизмам функционализации коммуникационных свобод (фактически положениям Основного закона). Такой поход, наверно, может быть признан обоснованным в рамках теоретико-правовой, но не публично-правовой специальности.

На основании осуществленного критического анализа коммуникационного порядка Германии автор завершает первую главу диссертации своей позитивной программой его реформирования (с. 189–192), предусматривающей изменение внешней и внутренней политики страны, разграничения компетенции между федерацией и землями, перераспределение полномочий в коммуникационной сфере в пользу общенационального представительного учреждения, реформу Основного закона страны. При этом

он не указывает на правовые механизмы осуществления таких реформ, детально не обосновывает преимущества предложенных изменений. Данная программа скорее напоминает избирательный манифест политической партии нежели диссертационное исследование. Такой подход представляется не только некорректным, но и недопустимым. В рамках сравнительно-правовых, в том числе и страноведческих, исследований соискатели могут формулировать положения, касающиеся позитивной и негативной оценки практики развития соответствующих правовых институтов, а также определять тенденции их эволюции в рамках универсальных, региональных и национальных подходов к их регулированию.

Несмотря на то, что диссертация заявлена как исследование конституционного права Германии, она защищается в России. Эта работа носит квалификационный характер, и автор должен продемонстрировать знание отечественной литературы по теме исследования. Однако круг российских авторов, упомянутых в работе, крайне невелик и весьма специфичен. Он включает несколько исследователей, занимающихся вопросами теории права и политологии, работы оппонентов, а также несколько коллективных монографий, подготовленных в секторе прав человека ИГП РАН. Между тем в России существует развитая традиция юридической германистики⁴. Кроме того, есть многочисленные исследования проблематики, связанной с коммуникативными правами и свободами и принципом плюрализма. И упомянуть хотя бы во введении своих российских предшественников, мне кажется, было необходимо.

⁴ Вся российская дореволюционная наука государственного права базировалась на немецкой доктрине и развивалась в ее русле. В советский период исследованием конституционного права Германии занимались Ю.П. Урьяс, И.П. Ильинский, Ю.И. Лейбо, В.В. Невинский, Т.Г. Морщакова. В настоящее время немецкое конституционное право входит в сферу научных интересов А.В. Должикова и Е.В. Гриценко (СПбГУ), А.В. Саленко (Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта), немецкой философией права занимаются М.А. Беляев (МГЮА) и М.В. Антонов (Санкт-Петербургский филиал ВШЭ).

Указанные замечания не умаляют значимости проведенного диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Это позволяет сделать вывод о том, что соискатель Короткевич Михаил Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки
Института государства и права РАН

Т.А. Васильева

Подпись Т.А. Васильевой заверяю:

09.12.2025

Контактные данные:

Тел.: +7-903-530-25-74, e-mail: tan-vas@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право.

Адрес места работы: 119991 Москва ул. Знаменка д. 10, Институт государства и права РАН, сектор прав человека; телефон: (495) 691-60-52; e-mail: comparative_law@igpran.ru